

После того, как проблемы исчезли, все вернулось на круги своя. Пушка Hellhound для одного солдата поступила в серийное производство, и им даже не нужно беспокоиться о ее продажах. Исключая международные заказы, одни только внутренние заказы уже могли заставить Военный Завод Thunder Horse работать до темноты. Но богатство не означало, что у богатых стран была возможность купить её. Страны, которые осуществили технологическую блокаду против Китая, не могли купить ни одну пушку, независимо от того, сколько у них было денег. Америка была одной из таких стран; на рынках США не появится никакого оружия от военного завода Thunder Horse. Другой страной, которой запрещено покупать оружие военного завода Thunder Horse, была Япония. Япония не сможет купить даже винтик с военного завода Thunder Horse, не говоря уже о пушке Hellhound.

После того, как пушка Hellhound вошла в массовое производство, новым продуктом стали оборонительные системы военного завода Thunder Horse. Новинка была нацелена на систему защиты механических пушек на военных кораблях. Его производительность была также лучше, чем у других аналогичных продуктов на международном рынке. Однако Ся Лэй не спешил рекламировать или начинать его массовое производство. Вместо этого он все еще пытался улучшить и усовершенствовать его функции.

У него свои мысли и планы. Он должен был делать один шаг за раз, точно так же, как можно было съесть одну порцию риса за раз. С текущими производственными мощностями Военного Завода Thunder Horse было уже трудно выполнить текущие заказы на Пушку Hellhound. Если они прямо сейчас примут приказы для оборонительной системы, рабочие не смогут выполнить все приказы, даже если будут работать вусмерть. Если он хочет продолжать расширять производственные мощности завода, ему понадобятся новые средства и персонал. Однако Ся Лэй пока не слишком стремился расширить производственные мощности фабрики.

Его план был прост. Он хотел использовать деньги с продажи Пушки Hellhound, снайперской винтовки XL2500 и штурмовой винтовки Gust, чтобы заработать достаточно прибыли для накопления капитала при погашении долгов. Затем он сможет выполнить новый план расширения. В то время Сильвия и Аннина также делали танк и военные автомобили военного завода Thunder Horse. Затем он сможет расширить завод в гигантский бизнес в один выстрел!

Ся Лэйю было довольно сложно разработать двигатель для танка и военного автомобиля. В конце концов, он первый раз столкнулся с инженерной областью, поэтому он изучал все впервые. Тем не менее, это не было особенно сложной задачей для его супер-мозга. С помощью Сильвии и Аннины проект двигателя военного завода «Thunder Horse» шел гладко, и он был вполне счастлив.

Помимо исследования двигателя для танков и военного автомобиля, Ся Лэй также приложил усилия к проекту Сплав Х. Он пытался найти улики с разных точек зрения, но все равно ничего не смог найти.

В мгновение ока пролетел месяц.

Рано утром у Ся Лэйя зазвонил телефон.

«Г-н. Ся, вы ещё помните меня?» - по телефону раздался мужской голос. «Я врач доктора Нин Цзин, Вэй Гуань-И».

«О, это вы, доктор Вэй Гуань-И. Привет», - Ся Лэй внезапно вспомнил об этом человеке. Он также вспомнил все вещи, которые были с ним связаны. Ся Лэй общался с ним наедине, посещая Нин Цзин. Он заплатил ему, чтобы тот присмотрел за Нин Цзин и сообщал ему об изменениях. Ся Лэй почти забыл о нём, потому что был слишком занят в последнее время, но кто бы мог подумать, что Вэй Гуань-И позвонит ему сегодня.

«Вчера вечером с доктором Нин была особая ситуация, поэтому я написал вам по электронной почте. Но вы не ответили», - сказал Вэй Гуань-И.

Вчера вечером? Ся Лэй исследовал происхождение жизни с Сильвией и Анниной. Откуда у него было время проверить свою электронную почту?

«Извините, я давно не открывал свою электронную почту. Какая особая ситуация произошла с ней?» - Ся Лэй внезапно взволновался.

«Я не могу это объяснить по телефону. Мистер Ся, вы свободны? Если вы свободны, вы можете приехать и сами всё посмотреть. Мы можем поговорить об этом подробнее», - сказал Вэй Гуань-И.

«Хорошо, скоро буду», - сказав это, Ся Лэй повесил трубку и покинул дом.

Внедорожник Chevrolet Suburban мчался по дороге. Мысли Ся Лэйя были похожи на дикого коня, который потерял поводья, - у него не было никаких ограничений.

«Пустота - это не небо; там нет расстояния. Время не время; тысячи лет проходят в одно мгновение. Путешественник пришёл из далекого времени. Небо для него не препятствие, и время не может разрушить его тело. Он ищет отправную точку, но он потерян в темном мире. Он потерял себя. Единственное, что может...»

Это то, что Нин Цзин сказал ему в прошлый раз. Он провел глубокое исследование её слов. Он даже провел различные эксперименты на коробке из древнего сплава. Но, к сожалению, в конце концов, он так и не нашел ответов. След обрывался так же, как ее незаконченные слова. Теперь, когда возникла новая ситуация, связанная с Нин Цзин, возможно ли, что появятся новые подсказки?

Эта мысль тайно взволновала Ся Лэйя.

Не успел Ся Лэй припарковаться на парковке у здания санатория, как увидел Вэй Гуань-И. Он ждал его.

«Д-р Вей, что случилось с Нин Цзин?» - выйди из машины, Ся Лэй сразу же начал расспрашивать его

"Г-н. Ся, пожалуйста, следуйте за мной». Вэй Гуань-И повел Ся Лэйя, объясняя ему ситуацию. «Г-н. Ся, все началось, когда доктор Нин Цзин внезапно проснулась на какое-то время прошлой ночью. Она не только нарисовала несколько рисунков, но и несколько минут общалась со мной».

«Что она нарисовала?»

«Вы узнаете, когда увидите это позже. Я не могу объяснить это словами».

Ся Лэй спросил: «О чем она с вами говорила?»

«Учитывая вашу просьбу, я записал свой разговор с доктором Нин Цзин. Рисунки и запись разговора в моем офисе. Я покажу их вам», - Вэй Гуань-И ускорила шаг.

Ся Лэй последовал за Вэй Гуань-И в его кабинет.

Вэй Гуань-И положил ручку-диктофон и рисунки на стол. «Г-н. Ся, вот, возьмите. Я знаю, что вы хотите навестить Доктора Нин Цзин, поэтому я сейчас всё устрою. Вы можете пойти к ней, когда закончите прослушивать запись и посмотрите рисунки».

Ся Лэй слабо кивнул. «Вы можете идти»

После того, как Вэй Гуань-И ушел, Ся Лэй сел за офисный стол Вэйя Гуань-И. Он посмотрел на рисунки, сделанные Нин Цзин.

В прошлый раз Нин Цзин написал всего пять рисунков. На первом был компас династии Мин; на втором была бронзовая книга; на третьем - коробка из древнего сплава с отсутствующим углом; на четвертом была завершенная шкатулка из древнего сплава, а на последнем рисунке был обнаженный мужчина без лица.

На этот раз Нин Цзин нарисовала всего три картины. Ся Лэй был ошеломлен, увидев первую.

Ее первой картиной был шедевр да Винчи, «Мона Лиза». На этот раз она даже использовала усовершенствованную кисть и краски. «Мона Лиза» на бумаге выглядела яркой и живой. Похоже, это была продвинутая миниатюрная подделка картины.

Почему она нарисовала «Мона Лизу»?

Ся Лэй не понимал, почему она это нарисовала. Но эта картина «Моны Лизы» напоминала ему картину пиратов-викингов, которая была в особняке Марка Армина. Эта картина была также написана Да Винчи. Он все еще помнил картину, потому что легендарная женщина-пират на картине была похожа на принцессу Чжу Сюань-Юэ. Позже он уничтожил картину, ударив по ней кулаком.

«Она пытается сказать мне, что коробка из древнего сплава и секрет АЕ связаны с Да Винчи? О, да Винчи - ключ?» Эта мысль внезапно появилась в голове Ся Лейя.

К сожалению, на картине не было ни слова. Он не видел ничего особенного в картине, кроме улыбающейся «Моны Лизы».

Ся Лэй отложил картину «Мона Лиза» в сторону и взял вторую картину. Он был ошеломлен снова.

Вторая картина представляла собой кусок цвета, который она нарисовала белой краской. У него не было определенной формы, и выглядело так, будто она случайно размазала краску. Это выглядело как кусочек белого облака, которого сдуло ветром.

«Что она нарисовала?» - Ся Лэй была озадачена.

К сожалению, на второй картине тоже не было ни единого слова. Он не видел ни малейшего намека на подсказку.

Зрение Ся Лейя сместилось к третьей картине, когда он отложил вторую картину к «Мона Лизе». Взглянув на третью картину, он не смог отвести взгляд от неё.

На третьей картине было нарисовано шесть человек; 3 мужчины и 3 женщины. Все были голыми, независимо от пола, и у всех людей не было лица. Самой странной частью картины было то, что части тела 6 человек составляли форму куба; каждый человек был ребром куба.

Ся Лэй сразу понял картину. В его голове появилось изображение коробки из древнего сплава. Чего он не понимал, так это связь между коробкой из древнего сплава и 3 мужчинами и 3 женщинами. Он почувствовал некоторое вдохновение в тот момент, когда увидел третью картину, но когда он попытался понять её, в его голове снова было пусто.

Оставаясь ошеломлённым с минуту, Ся Лэй открыл записывающее устройство и начал слушать аудиофайлы, записанные Вэй Гуань-И.

«Доктор Нин Цзин, я слышал от медсестры, что у вас все хорошо. Я слышал, вы попросили у нее кисточку, краску и бумагу. Что вы нарисовали? Могу я взглянуть?». Это был голос Вэй Гуань-И.

«Они скоро придут. Ты должен бежать так быстро, как только можешь», - голос Нин Цзин был хриплым, низким и ледяным. Больше это был не её голос.

«Кто придёт?» - голос Вэй Гуань-И.

«Слишком поздно».

«Что слишком поздно?» - голос Вэй Гуань-И.

«Когда он пришел?»

«О ком вы говорите?»

«Вей-И»

«Вей-И? Хе-хе, это всего один иероглиф с моего имени. Он ваш друг или коллега?» - голос Вэй Гуань-И.

«Снимайте штаны и ложитесь на кровать. Я проверю вашу матку»

«У вас опять всё смешалось? Я ваш доктор».

«Я назначу вам лекарство для предотвращения выкидыша, которое поможет вам лучше спать».

Разговор между Вей Гуан-И и Нин Цзин продолжался, но мысли Ся Лейя были сосредоточены на этом слове.

Это было ... Вей-И.

Был только один человек, который назвал его этим именем, это была принцесса Юнмэй, Чжу Сюаньюэ. Это было секретом между ним и принцессой Юнмей, откуда Нин Цзин могла знать это имя?

Кроме того, Нин Цзин сказала довольно много вещей, но было нетрудно сказать, что она была в сознании в начале разговора. Затем ее психическое расстройство снова обострилось, и она сошла с ума. Несколько ясных слов было достаточно, чтобы Ся Лэй был ошеломлен и озадачен. Он впал в глубокое созерцание. «Она ошибочно приняла Вэй Гуань-И за меня, напомнив мне, что кто-то идет за мной, и что я должен бежать? Но позже, когда она спросила Вэй Гуан-И, когда этот человек придет, она упомянула имя Вей-И. Было ясно, что она говорит обо мне. В чем дело?»

Вопросы возникали один за другим, но он не мог полностью понять это.

Ся Лэй положил картины и диктофон в свой портфель и вышел из офиса Вэй Гуан-И. Он навестил Нин Цзин. Независимо от того, в каком состоянии сознания она находилась, он должен был с ней поговорить и все выяснить!

<http://tl.rulate.ru/book/9119/670165>